

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitie.ru

вып. 2 (24), 2019, ст. 7

УДК 304.5

О НЕОБХОДИМОСТИ РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аганин Андрей Иванович, кандидат физико-математических наук, Общественный центр социально-экономического и научно-технологического развития ОСЭНТР

Аннотация

Настоящая статья направлена не анализ тупикового развития мировых процессов в русле глобального капитализма, иногда называемого глобализмом или мировой глобализацией. На основе нескольких источников последних лет описаны общие тенденции ко всё более усиливающемуся имущественному и социальному неравенству, препятствующему дальнейшему развитию человечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Римский клуб, глобализм, глобализация, экономика, планета, будущее, капитализм, империализм, образование, неравенство, имущественное неравенство, социальная справедливость, неолиберализм, бедность, богатство, прекариат, либертарианство, энвайроментализм, нью-эйджизм, мальтузианство, человечество.

ON THE NEED FOR A RUSSIAN CONCEPTUAL INITIATIVE FOR THE MODERN WORLD

Aganin Andrei Ivanovich, Ph.D., Public Center for Social, Economic, Scientific and Technological Development

Abstract

This article is not aimed at analyzing the impasse of global processes in line with global capitalism, sometimes called globalism or globalization. Based on several sources of recent years, general tendencies to an ever-increasing property and social inequality that impede the further development of mankind are described.

KEYWORDS: club of Rome, globalism, globalization, economics, planet, future, capitalism, imperialism, education, inequality, property inequality, social justice, neoliberalism, poverty, wealth, precariate, libertarianism, environmentalism, new ageism, malthusianism, humanity.

Римский клуб фактически продолжает идеологическую линию энвайроментализма (или экологизма) как мировоззрения, философии, идеологии, которая реализована в Концепции устойчивого развития в программах целей ООН на периоды 2000 – 2015 годов и 2015 – 2030 годов. С достаточно большой степенью уверенности можно предполагать, что истинные смыслы устойчивого развития удобнее рассматривать в его «первоисточнике» – докладах Римского клуба.

Исходя из такого ракурса рассмотрения, можно сделать вывод, устойчивое развитие не содержит методик развития экономических отношений от зашедшего в тупик глобального капитализма.

Как международная инициатива, устойчивое развитие предлагает развитие экономико-финансовой глобализации и «нивелирующий универсализм», реализуемый такими структурами, как Международный валютный фонд, Федеральная резервная система

США, Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития в пик национальным интересам государств по гармонизации и реализации общественных стратегий развития на новом качественном уровне – как движения к новым этапам и фазам социального прогресса.

С конца 2017 года активно обсуждается опубликованный юбилейный (хотя и 43-й по счёту) доклад **Римского клуба** (The Club of Rome) «**Давай же! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты**» (Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet [1]) по актуальным глобальным проблемам, подготовленный двумя президентами этой организации – Андерсом Вийкманом и Эрнстом Вайцзеккером, при деятельном участии тридцати четырёх других членов клуба и со спонсорской помощью бизнесмена Альфреда Риттера.

Авторы этого доклада утверждают, что даже неидеальный в вопросе устойчивого развития и понимания будущего планеты классический капитализм был заменён ещё более «хищной» формой – глобальным финансовым капитализмом, приведшим к вырождению капиталистического способа производства до уровня финансовых и банковских спекуляций, а также уничтожившим подлинное развитие и провозгласившим приматом любого начинания «прибыль ради прибыли».

Отдельно выделяется тема глобального неравенства и глобального потребления, а также чрезвычайно актуального вопрос современности – потребления (и сверхпотребления) мировых ресурсов. Так, животные дикой природы ныне составляют не более 3 % земной биомассы. Кроме того, существует неимоверная пропасть в имущественном неравенстве между различными группами даже в США: соотношение между средним уровнем потребления и верхушкой американского общества составляет 53 раза.

Самой крупной подлинной проблемой глобального мира является необходимость изменения образа жизни самой богатой части населения Земли, на решение которой должны быть направлены основные усилия глобального управления, так как суть мировой динамики заключена в увеличении как глобального имущественного неравенства, так и глобального сверхпотребления мировой элиты.

Однако мировые заправилы сосредотачивают внимание человечества не на фактическом банкротстве капитализма с переходом к стадии виртуальных финансовых спекуляций, а на негодных и устаревших мировоззренческих концепциях (включая таких классиков экономического и научного подхода, как Адам Смит («невидимая рука рынка»), Дэвид Рикардо («неэквивалентный обмен») и Чарльз Дарвин (идеи о благоприятном влиянии

изоляции популяции на её эволюцию были редуцированы до вульгарного социал-дарвинизма)), неэффективных для применения в глобальном управлении. Как заявляет Э. Вайцзеккер: «Нынешние студенты, которые будут жить в мире 2050 года, учатся по учебникам 1950 года, описывающим мир 1850 года. Так что же мы хотим получить в итоге?».

Данный доклад всё-таки даёт верную диагностику в оценке современного глобализма, но при этом прямо не даёт чётких рецептов преодоления недуга, говоря о «балансе между человеком и природой, разумом и сердцем», в каком-то смысле заново «переоткрывая» не очень популярную у «коллективного Запада» концепцию ноосферы Владимира Вернадского. Такой посыл фактически предполагает насущную необходимость как новое Возрождение, так и последующее новое Просвещение. Таким необходимым сценарием для мира является максимально быстрый демонтаж существующей модели экстенсивного развития капитализма и разрушение системы глобального финансового паразитизма.

Если на рубеже XIX и XX веков капитализм вошёл в стадию империализма, которую впоследствии Р. Люксембург, Р. Гильфердинг, Н.И. Бухарин, В.И. Ленин и другие марксистские теоретики детально разработали эту категорию, введённую в оборот английским экономистом Дж.А. Гобсоном в своей одноимённой книге («Империализм», 1902 год [2]), то на рубеже XX и XXI веков, уже более четверти века капитализм принял свою новую глобальную форму – глобального финансового капитализма, или глобализма.

В XXI веке содержание империализма во многом перекрывается и развивается в понятии глобализма – фазы, на которой борьба за сферы влияния в мире протекает в условиях, близких к однополярному миру.

По отношению к современному уровню развития может использоваться понятия «неоимпериализм» и «глобальный корпоративизм», описывающие коллективный империализм группы наиболее развитых государств в отношении всего остального мира (или даже глобализм руководящих элит наиболее крупных транснациональных корпораций, банков и организаций в отношении всего остального населения мира), в отличие от традиционного империализма, проводившегося отдельно взятыми державами.

Глобализм способствует стиранию национальных и территориальных границ, воздействует не только на экономику и политику, но и на культуру, образ и стиль жизни, идеологию и тому подобное, формируя основу для тотальной глобализации всех сторон жизни людей.

Если написанная весной 1916 года в Цюрихе и опубликованная в Петрограде в апреле 1917 года экономическая работа В.И. Ленина «**Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк)**» ([3]), посвящённая переходу капитализма в конце XIX – начале XX века от стадии первоначального накопления капитала к стадии монополистического капитализма, или империализма, а также анализу и критике существовавших тогда концепций характеризовала империализм и его историческое место как высшую и последнюю стадии капитализма – канун социалистической революции, то доклад Римского клуба «Давай же! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» является несопоставимо более слабым, но всё-таки аналогом оценок очерка В.И. Ленина на сегодняшний день. Этот доклад посвящён переходу капитализма в конце XX – начале XXI века от стадии монополистического капитализма, или империализма, к стадии глобального финансового капитализма, или глобализма, и характеризует глобализм и его историческое место как высшую и последнюю стадию капитализма – канун максимально быстрого демонтажа существующей модели экстенсивного развития капитализма и разрушения системы глобального финансового паразитизма с последующим установлением нового более справедливого духовного социально-технологического мирового уклада.

Выводы доклада Римского клуба «Давай же! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» перекликаются с опубликованным уже в январе 2018 года накануне очередного Всемирного экономического форума в Давосе докладом об имущественном неравенстве благотворительной организации **Оксфэм** (Oxfam, также **Оксфордский комитет помощи голодающим** (Oxford Committee for Famine Relief)), подкинувшем сильным мира сего эту же тему для обсуждения.

Так вот, в руках 1% населения Земли оказалось 82% мирового богатства, появившегося в 2017 году. И ведь эта остающаяся в тени мировая финансовая верхушка не боится и не стесняется! Хотя чего ей бояться, ведь время революций, говорят, прошло. Так ли это – покажет жизнь. И так ли уже «безопасен» рост имущественного неравенства для экономики?

Всего 42 богатейших человека мира контролируют активы той же стоимостью, что и половина наименее богатых жителей Земли, по данным второго из крупнейших швейцарского финансового конгломерата «**Кредит Суисс груп**» («Credit Suisse Group AG»). Причём самая распространённая в мире современная капиталистическая модель с акцентом на ведущую роль финансового капитала в большинстве государств приводит к тому, что их богатые граждане богатеют ещё быстрее. Прежде всего, за счёт размывания среднего класса

(бедным кидают подачки, чтобы они «заткнулись и не качали права»). А ведь именно средний класс является не только главным генератором потребительского спроса (что стимулирует экономику), но и стабильности политических институтов. Тотальное размывание среднего класса (как в мире в целом, так и в практически всех отдельно взятых государствах) – это размывание самих основ современной демократии в глобальном мире, что явилось следствием торжества парадигмы глобализма.

Сегодня 400 богатейших американских семей суммарно владеют примерно таким же активами, как 50% населения США. Тенденции в распределении бедности и богатства в России не сильно отличаются как от среднемировых, так и от американских показателей, только абсолютные цифры несколько другие. Вопрос социальной справедливости обретает всё большее политическое звучание: в российском обществе растёт запрос на эту самую справедливость. В основном пока в виде набирающего популярность требования вернуть прогрессивную шкалу налогообложения. Среди других средств сокращения разрыва между богатейшими и беднейшими многие экономисты называют такие, как увеличение государственных инвестиций и расходов на образование, здравоохранение, социальные программы и новые технологии (необразованный работник, занятый низкоквалифицированным трудом – прямой путь к бедности). Есть и более «тонкие средства настройки». Называется «инклюзивная экономика», нацеленная на более справедливое соучастие в распределении доходов.

Эта качественное состояние глобального управления собственностью было описано и ранее. Так, трое сотрудников самого престижного высшего учебного заведения Швейцарии, неизменно входящего в число лучших университетов мира, – **Швейцарской высшей технической школы Цюриха** (нем. Eidgenössische Technische Hochschule Zürich, англ. Swiss Federal Institute of Technology Zurich) – С. Витали, Й.Б. Глаттфельдер и С. Баттистон в 2011 году опубликовали работу «Сеть глобального корпоративного контроля» (Vitali S, Glattfelder JB, Battiston S. "The Network of Global Corporate Control" [4]), которая содержала результаты исследования 60 тысяч корпораций и их дочерних компаний.

В этой работе было выявлено ядро сети глобального корпоративного управления, состоящее из 737 транснациональных корпораций, контролирующих 80 % мировых финансов, и суперядро – 147 ТНК, контролирующих 40 % мировых финансов. У этого суперядра имеется своё сверхядро – 27 ТНК, и эта «корпоративная пирамида» – самая богатая и влиятельная.

Суммарное состояние пятнадцати самых богатых людей мира превосходит ВВП всех государств Африки, располагающихся к югу от пустыни Сахара, исключая ЮАР. 225 самых богатых семей планеты обладают одним триллионом долларов – на полтриллиона больше, чем нижняя половина (47%) человечества. Францией в 2017 году, как и в 1937 году, правят или, точнее, экономически владеют 200 семей. Экономическая верхушка сегодняшней Швейцарии (3% её населения) владеет суммарно столькими же активами, сколькими же и все остальные швейцарцы вместе взятые (97%); 300 швейцарских сверхбогачей владеют активами, оцениваемыми в 374 млрд. швейцарских франков.

Растущее неравенство характеризует не только глобальный Север, но и глобальный Юг. Так, в одном из наиболее развитых государств глобального Юга – в Бразилии – 2 % собственников контролируют 43 % обрабатываемых земель, а 4,5 млн. сельских тружеников земли вообще не имеют вовсе. И дело здесь не только в растущем разрыве, а в том, что огромная часть населения в условиях финансово-капиталистической глобализации вообще лишается каких-либо перспектив развития и обречена на социальную деградацию, натурализацию процессов обмена, архаизацию экономики и рост как численности бедных, так и уровня нищеты. Всякая попытка развития по рецептам МВФ, Мирового банка и МБРР сводится в государствах глобального Юга исключительно к дальнейшему регрессу.

Отдельно необходимо сказать о том, что одной из целей неолиберальной глобализации является уничтожение национально-государственной идентичности и подмена её идентичностью регионов и меньшинств разного рода (религиозных, этнических, языковых и так далее). Верхушка глобального мира в экономическом плане – это пирамида транснациональных корпораций и банков (ТНК и ТНБ), многие из которых более могущественны, чем целые нынешние государства, причём даже не относящиеся к бедным. Масштаб финансовой активности «Дженерал Моторс» превосходит ВВП Дании, а «Эксон Мобил» – Австрии.

В докладе ООН по вопросам потребления пищи с 2000 года по март 2008 года швейцарец Жан Зиглер (Jean Ziegler) отметил, что смертность от недоедания составила 58 % от общей смертности в 2006 году. «Ежегодно в мире по разным причинам умирает около 62 миллионов человек, при этом каждый двенадцатый человек во всем мире страдает от недоедания» («Проблема голода в мире: факты, цифры и статистика» ("The world hunger problem: Facts, figures and statistics")). «В 2006 году более 36 миллионов умерли от голода или болезней, связанных с недостатком микроэлементов» («Империя стыда», 2007 ("L'Empire de la honte"))).

По данным Всемирной организации здравоохранения, недоедание (недостаточность питания), безусловно, вносит самый весомый вклад в структуру детской смертности, являясь одной из причин в половине всех случаев. Ежегодно от голода умирает шесть миллионов детей.

Также Жан Зиглер пишет по этому поводу: «С падением берлинской стены, распадом СССР и частичной криминализацией бюрократии КНР произошёл взлёт глобализации, а с ней – прекаризации рабочей силы и занятости и разрушения социальной защиты».

Так, в процессе «победного шествия по миру» глобализма совсем не случайно появился уже относительно новый термин – «прекариат» (англ. *precarious* – хрупкий, от лат. *precarium* – нестабильный, негарантированный и «пролетариат»). Прекариат – социальный класс работников с временной или частичной занятостью, которая носит постоянный и устойчивый характер. Для прекариата характерны: неустойчивое социальное положение, слабая социальная защищенность, отсутствие многих социальных гарантий, нестабильный доход, депрофессионализация. Трудовые отношения между прекариатом и работодателем носят название прекаризация.

Речь идёт о повсеместно растущем слое людей, имеющих лишь случайную работу – всего несколько часов в день, причём далеко не каждый день, а, следовательно, не имеющих никаких социальных, трудовых, экономических гарантий со стороны как их работодателей, так и муниципальных и государственных властей. Неизъяснимая хрупкость их бытия и делает их прекариатом. Как знать, может быть, прекариат через некоторое время будет прообразом нового социального класса, способного стать главным могильщиком глобализма.

Прекариат является продуктом глобализма с его направлением политической и экономической философии, возникшим в 1930-е годы и сформировавшимся как идеология в 1980-е – 1990-е годы, – идеологией неолиберализма (иногда также именуемого некоторыми авторами либертарианством) с его якобы гибким рынком труда, позволяющим быстро менять размер заработной платы (особенно в сторону понижения) и уровень занятости. Прекариат ощущает своё нестабильное социальное положение, для людей возможны различные варианты поведения: смирение с ситуацией; попытки приспособления; активные действия (от акций против правящего режима до криминальной деятельности).

Появился даже ещё один новый термин. Прекаризация (от англ. *precarious* и лат. *precarium* – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке) – трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, также дерегуляция трудовых отношений и неполноценная, ущемлённая

правовая и социальная гарантия занятости. Это явление охватило значительную часть наёмных работников и в связи с этим высказывается точка зрения, что на смену понятию «пролетариат» пришло новое понятие – «прекариат».

Понятие прекариация описывает процесс ухудшения условий труда при одновременном сокращении заработной платы или урезании правовых и социальных гарантий, когда трудовые отношения могут быть расторгнуты работодателем в любое время. Рекомендации МВФ, Мирового банка и МБРР, а также их рабочих групп, «помогающих» осуществлять тем или иным государствам «структурные реформы» в соответствии с установками неолиберализма, настаивают на изменении национального трудового законодательства с утверждением правовых норм, которые закрепляют уход формально суверенных государств от вопросов регулирования прав работников и сохранения (или наличия) для них правовых гарантий в сфере труда и занятости, а также отнесения вопросов регулирования таких прав исключительно к компетенции глобальных компаний с возложением (фактически – передачей государственных полномочий) на них.

Прекариат – один из результатов глобализации как войны богатых против бедных, против общества (недаром ещё Маргарет Тэтчер, этот тупой фореитор глобализма и таран неолиберализма, говорила, что нет никакого общества, есть лишь мужчины и женщины). На одной стороне линии глобального (возможно, антогонистического) противостояния находится прекариат, обитающий в предбаннике социального небытия, с другой – богатейшие глобальные элиты мира. Приведённые выше несколько цифр отлично подтвердили идущие в глобальном мире процессы прекаризации.

Справедливости ради надо отметить, что в ни в одном из указанных докладов и работ никак не затрагивается оценка идей Томаса Мальтуса и движения энвайронментализма, одним из этапов развития которого явилось возникновение самого Римского клуба. Если говорить об общемировом тренде, то энвайроментализм (или как принято говорить у нас в России «экологизм») – это только один из элементов политики глобальных элит и структур, осуществляющих их интересы по всему миру. Таким образом, некое якобы переосмысление идей капитализма на его глобальной стадии развития было всё-таки подвергнуто критике, но без какого-либо затрагивания вопроса концептуального пересмотра всей конструкции доклада «Пределы роста» того же самого Римского клуба в 1972 году, дополненной впоследствии теорией глобального потепления.

Идеи энвайроментализма как философии апеллирует к очень многим религиозным, философским, сектантским течениям, общие черты которых состоят в том, что человек

приравнивается к иным биологическим видам, как к животным, так и к растениям. Энвайроментализм предполагает философию тех религиозных направлений, которые допускают идею о переселении души человека в души животных, растений и даже других организмов, вплоть до вирусов, а, возможно, и неодушевлённых объектов неживой природы.

Эта поистине криптофашистская составляющая идеологии глобализма направлена на то, что каждый отдельный человек приравнивается к источнику греха всего человечества перед природой нашей планеты, перед Космосом. В рамках такого мировоззрения человек больше не должен управлять природой, он должен только каяться за содеянное, за собственную эволюцию, за результаты своего творчества, будучи непрерывно не в силах доказать то, что он вообще что-то когда-то изменял и пытается изменить в природе. Дальнейшее продвижение идей энвайроментализма – это смертный приговор человечеству.

В настоящее время, когда уже всерьёз развернулась борьба за будущее, суть которой – кто отсечёт кого от общественного (читай – глобального) пирога. В основе же этой борьбы лежит простой факт: в кем-то лелеяном посткапиталистическом будущем на всех общественного (повторюсь – глобального) пирога не хватит, самого этого будущего не хватит для всех живущих на Земле. И касается эта установка не только прекариата, низов и быстро схлопывающегося в последние годы «среднего класса», но и верхов, которые не до конца поняли суть глобальной игры и сущности осуществлённой конвергенции.

Поэтому чрезвычайно актуальным в настоящее время становится захват концептуальной инициативы российским идейно-научным сообществом по выдвиганию новой парадигмы будущего нашего мира и формирования образа этого будущего.

Литература

1. von Weizsaecker, Ernst; Wijkman, Anders (2018). *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York: Springer. doi:10.1007/978-1-4939-7419-1. ISBN 978-1-4939-7418-4. Retrieved 29 November 2017.
2. Hobson J.A. (1902). *Imperialism: A Study*. p. 59. ISBN 9781596059481.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (1958 – 1966), том 27. «Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк)».
4. Vitali, Stefania; Glattfelder, James B.; Battiston, Stefano (October 26, 2011). Montoya, Alejandro Raul Hernandez (ed.). "The Network of Global Corporate Control". *PLoS ONE*. Public Library of Science (PLoS). 6 (10): e25995. arXiv:1107.5728. doi:10.1371/journal.pone.0025995. ISSN 1932-6203.